

Дин Хао увидел, что старушка жалуется на головную боль, и ещё меньше хотел уходить. Он посидел с ней в гостиной, поговорил, а вместе посмотрели телевизор. Бабушка Дин, видимо, правда устала: глядя на оперу, она уснула прямо во время просмотра. Дин Хао принёс маленькое одеяло и укрыл старушку, убавил звук телевизора, но не выключил его совсем. Он боялся, что в полной тишине бабушка проснётся быстрее. Он просидел с ней почти до самого вечера, пока самочувствие бабушки немного не улучшилось.

Бабушка Дин проспала весь день и, проснувшись, увидела, что Дин Хао всё ещё здесь. Старушка тут же начала торопить его в школу:

— Хаохао, почему ты не разбудил бабушку? Уже так поздно, ты ведь опоздаешь! Скорее беги в школу, а!

Дин Хао посмотрел на время: было уже пять часов. Если он не уйдёт сейчас, то действительно опоздает. Попрощавшись с бабушкой, он собрался выходить, но она остановила его, вернулась в комнату и принесла тёплую куртку, надела на внука. Ей показалось этого мало, и она повязала на нём толстый шарф, почти закрыв половину лица.

— Одевайся теплее, когда стемнеет, будет холодно!

Дин Хао улыбнулся из-под шарфа: глаза превратились в полумесяцы, а голос звучал глухо.

— Бабушка, вы так ко мне хорошо относитесь!

Бабушка Дин решила, что голос внука звучит низко только из-за шарфа, и не придавала этому значения, улыбаясь поправляя куртку.

На обратном пути Дин Хао столкнулся с трудностями. В это время обычно ещё ходили автобусы, но он, не ездивший на них много лет, стоял у остановки и глупо ждал, пока ему не сообщили, что здесь автобусы ходят раз в 40 минут, и предыдущий только что ушёл. Даже проезжающих машин не было видно.

Солнце уже садилось, дул холодный ветерок. Куртка, которую бабушка надела на него перед уходом, пригодилась. Дин Хао подтянул шарф повыше, прищурился и думал, как быть, как вдруг услышал сзади звук мотоцикла.

В то время езда на мотоцикле считалась модным занятием. Лучше всего надеть кожаную куртку, не надевать шлем и важно проехать по улицам. Для взрослых это был типичный образ «общественного вредителя», но подростки того возраста не могли удержаться, чтобы не бросить косой взгляд и тайно позавидовать. Этот мотоциклист не был одет в кожу, не носил странной причёски, у него была аккуратная короткая стрижка, а на нём было длинное пальто. Выглядел он как худой юноша, но его треугольные глаза были опущены вниз, и взгляд казался мрачным.

Этот парень был в полном порыве, когда вдруг впереди на дорогу выскочил человек, широко раскинув руки и преградив путь поперёк! Несмотря на его навыки вождения, внезапная ситуация чуть не опрокинула мотоцикл и не сбросила его на землю! Результат экстренного торможения — шлейф искр от трения шин. Темперамент водителя тоже воспламенился от этих искр, он спрыгнул с мотоцикла и начал ругаться:

— Ты, твою мать, не видишь машину? Тебе жизнь надоела? Идиот...!!!

Тот, кто преградил дорогу, оказался добродушным: за пару шагов он подбежал, помог поднять

мотоцикл и передал его в руки:

— Не сердись, посмотри, как только открываешь рот — сразу обижаешь тётю, которая тебе такую причёску сделала! Ты в город спешишь? Тоже на представление? Подвези меня по дороге, а!

Тот был одет тепло, лицо почти скрыто шарфом, но прыгал на мотоцикл умело, садясь на сиденье и торопя водителя:

— Эй, Ли Шэндун, быстрее езжай!

Ли Шэндун стал ещё мрачнее, подвинулся ближе и стянул с него немного шарф. Ему показалось, что голос и интонация этого человека очень знакомы.

— Чёрт, Дин Хао!! Я знал, что это ты! Ты, твою мать...

Дин Хао выглядел серьёзным:

— Не втягивай мою маму в наши дела, Ли Шэндун. Если есть смелость — ругай только меня.

Ли Шэндун поперхнулся от злости, лицо позеленело, он яростно плюнул на землю:

— Дин Хао, ты... ты так просто выскочил, а мой мотоцикл, да и я, если бы упали и разбились, чем ты мне компенсируешь? Слезай! Не хочу тебя везти!

Ли Шэндун стал стаскивать Дин Хао, но этот вредный ребёнок вцепился в мотоцикл и не разжимал рук, из-под шарфа продолжая кричать:

— Я знаю, ты тоже едешь на представление! Если не повезёшь меня, я не слезу. Слушай, Ли Шэндун, если ещё раз дернёшь, будет только один результат — мы оба туда не попадём! — Это уже звучало как угроза.

Однако его голос, ослабленный простудой наполовину и ещё приглушённый шарфом, на выходе напоминал хныканье, и в ушах Ли Шэндуна он исказился. У Ли Шэндуна по коже побежали мурашки:

— Не бери в рот, Дин Хао! Передо мной лебезить бесполезно! Слезай!!

Дин Хао видел, что уже совсем стемнело, и тоже заспешил:

— Ли Шэндун, к чёрту твоего деда! Слушай, сегодня если ты меня взбесишь, в будущем, когда бы я ни видел твой чокнутый мотоцикл, я буду прокалывать твои шины! Дин Хао широко распахнул глаза и смотрел на Ли Шэндуна, не моргая, словно хотел написать на лбу: «Я серьёзен, поверь мне».

Говорят, хулиганы боятся бандитов, а те, у кого есть лицо, боятся наглых. Ли Шэндун, этот хулиган, оказался под контролем Дин Хао, маленького бандита. Он с досадой сел на мотоцикл:

— Считаю, что ты мне должен услугу. Запомни, потом отработаешь!

Дин Хао схватил единственный шлем и сам аккуратно надел его, похлопал Ли Шэндуна по плечу, ничего не боясь:

— Не стесняйся со мной, Шэндун! Мы с тобой настолько дружны, что хоть одни штаны на двоих

носи, что тут делить на «твоё-мое»!

Мотоцикл завёлся, издав шум, и продолжил рвануть в город, а в воздухе медленно удалялся тот же мрачный голос:

— Кто, твою мать, с тобой одни штаны носит! Не трогай моё плечо...

— ...Смотри на дорогу! Слева, справа, эй, смотри вперёд, ааа!! Ли Шэндун, умеешь вообще мотоцикл водить или нет?!

— Заткнись!! Я умею больше тебя...

— Ммммм... — Ребёнку, которому набило полный рот ветром, одной рукой пришлось держаться за того, кто впереди, а другой опускать стекло шлема, чтобы прикрыться, а потом обеими руками мёртвой хваткой вцепиться в водителя и не отпускать. У этого вредителя Ли Шэндуна большая удача, а Дин Хао, не желавший опаздывать, решил быть трусом и поверить, что у этого внука жизнь крепкая.

— ...И не обнимай мою талию! Отпусти меня, Дин Хао!!

В ответ последовала серия ударов шлемом по затылку.

Ли Шэндуну досталось неслабо, слёзы чуть не выступили на глазах. Он чувствовал, что сам виноват, ему надо было просто скинуть этого внука Дин Хао на землю и уехать на мотоцикле! Ли Шэндун тряхнул головой, стараясь не думать о том, что это он специально поехал по дороге с гравием, чтобы потрясти Дин Хао, что и привело к ударам. В душе он добавил ещё одну гирию к долгу Дин Хао: сегодня Дин Хао ему должен огромную сумму! Хм!!

У этого внука Ли Шэндуна оказались жизнь крепкой, и, несмотря на его ужасные навыки вождения мотоцикла, они действительно добрались до входа в большой зал представлений до семи часов. Дин Хао весь путь пробыл в холодном поту, слезая с мотоцикла, он чувствовал, что ноги ватные.

Ли Шэндун припарковал мотоцикл и торопил Дин Хао идти быстрее:

— В дороге кричал «быстрее» ты, а по прибытии на место ползёшь черепахой! Дин Хао, ну ты быстрее можешь или нет?

Дин Хао спустил большой шарф ниже и посмотрел на Ли Шэндуна, который был активнее его, и всё же ускорил шаг:

— Ты же привык прогуливать занятия в школе, чего сейчас боишься опоздать? Ли Шэндун, помедленнее... Эй, не тяни мою руку! Ты так быстро идёшь, что на сцену выходить выступать или кого-то ждать?

Ли Шэндун схватил Дин Хао за руку и просто притащил его в зал представлений. Услышав вопрос, он косо посмотрел на него треугольными глазами и хмыкнул:

— Чёрт, тебе какое дело до того?! Но лишь только он поднял голову, лицо его покраснело.

В этом нельзя винить его, этот парень Ли Шэндун просидел в школе несколько лет, лицо стало чуть блее, а это, кхм, легко выдаёт внутренние мысли. Дин Хао стал ещё любопытнее, глаза бегали по лицу Ли Шэндуна:

— Ты так спешишь, потому что хочешь увидеть какую-то красавицу на выступлении? Хей, Ли Шэндун, у тебя, кажется, первая любовь пробудилась, ахахаха!

Ли Шэндун фыркнул и потащил Дин Хао внутрь зала. Хотя заранее были разграничены зоны для каждой школы, зал был слишком большим, пришедших учеников было слишком много, учителя вообще не могли контролировать ситуацию. Видимо, вот-вот должно было начаться, огни в зале выключили большую часть, и многие воспользовались моментом, чтобы поменяться местами и сидеть с знакомыми, проходы были забиты людьми.

Дин Хао, которого тащил Ли Шэндун, врезался в толпу. Темперамент у Ли Шэндуна был не сахар, но на этот раз он терпеливо пробивался вперёд, крича:

— Дайте дорогу, пожалуйста, дайте дорогу...

<http://bllate.org/book/16605/1518330>